

А. ЦЫПКИН,
В. ГАМАЮН И К°

#ШКОЛЬНОПРИКОЛЬНО

ТИШИНА
НА ЗАДНЕЙ
ПАРТЕ!

**Виктория Медведева
Николай Щекотилов
Вера Гамаюн
Елена Пальванова
Анна Сергеевна Зимова
Александр Евгеньевич Цыпкин
Алла Лихачёва
Игорь Родионов
Ганна Павлова
Александр А. Егоров
Тишина на задней парте!
Серия «#школьноприкольно»**

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65103071

Тишина на задней парте!: Издательство АСТ; М.; 2021

ISBN 978-5-17-136258-4

Аннотация

У школьников много проблем и помимо успеваемости. Авторы этого сборника рассказали, как с блеском можно решить некоторые из них. Ну или не с блеском, а с треском. Итак...

Ончукс олатс? (стало скучно?) – Попробуй написать наоборотный диктант!

Запланировать ни-че-го не делать на каникулах и всё успеть? – Легко!

Мечтаешь ходить на секцию по карате, а мама снова записала на балльные танцы? – Нужно овладеть искусством успешных переговоров!

Задали написать изложение по тексту, который не прочитан? – Не проблема: можно просто пофантазировать.

Не дают карманных денег? – Есть отличная идея, как скопить денег! Научись торговаться и сэкономишь кучу средств. Только не забывай, что скупой платит дважды.

Ты самая популярная девочка в классе и в День Святого Валентина надеешься получить валентинки от всех мальчиков? – Как бы не так. Ну не совсем так...

Эти и другие прикольные истории рассказали современные писатели – Вера Гамаюн, Александр Егоров, Анна Зимова, Алла Лихачёва, Виктория Медведева, Ганна Павлова, Елена Пальванова, Игорь Родионов, Николай Щекотилов и Александр Цыпкин!

Содержание

Вера Гамаюн	7
Ганна Павлова	23
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Цыпкин А., Гамаюн В. и К^о Тишина на задней парте!

© Авторы, текст, ил., 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Вера Гамаюн

Саша Егоров

Ганна Павлова

Коля Щекотин

Таня Муравлева

Лена Пальванова

Игорь Родионов

Аня Жук

Юля Межева

Адика Перкимин

Аня Зимова

Саша Цыткин

Вика Медведева

Imushka Goodray

Анна Лычаева

Оля Кутузова

Андрей Минков

Марина Зудин

Вера Гамаюн

Изложение

© Вера Гамаюн, текст, 2021

© Юлия Межова, ил., 2021

По чтению задали повесть Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц».

– Вообще-то, мы должны это проходить в следующем году, – сказала классная по прозвищу Морковка. – Но, по-

сколько вы самый сильный третий класс в школе, мы попробуем в этом.

Очередная неудачная идея Морковки, что с неё взять?

Света прочитала только первую страницу – про то, как главный герой нарисовал слона внутри удава, но этого никто не понял. Тут ей захотелось спать, и она решила, что успеет прочитать остальное завтра в школе, потому что летом занималась с дедушкой чтением на скорость. А ещё – надеванием боевой одежды и снаряжения на скорость. И поеданием обеда на скорость. С обедом удавалось справиться быстрее всего.

На следующий день в школе прочитать тоже не получилось. Мама в кои-то веки могла отвезти Свету в школу, однако машина не заводилась, и пришлось ехать на трамвае. Потом наступила перемена, когда в буфете появляются пончики в разноцветной глазури, они же донаты, и нужно бороться за них против всей школы – на всех не хватало. На следующей перемене Света дралась с кем-то из тройняшек Градовых из-за «бегемотины», а дальше наступил сдвоенный урок по чтению.

– На первом уроке мы обсудим прочитанное, – объявила Морковка, – а на втором напишем изложение. В этот раз вы должны будете не только пересказать сюжет, но и в конце написать, что вы поняли из произведения. Какие у вас возникли мысли. У вас же возникли мысли?

– Да-а-а... – ответил нестройный и неуверенный хор го-

ЛОСОВ.

– Откуда у тебя мысли, Градов?! – крикнула Света, еще не остывшая от схватки.

– Бегемотина! – не остался в долгу Градов.

Морковка гневно хлопнула ладонью по столу.

Какой же это был из братьев: Витя, Вова или Веня? Они одинаково стриглись, одевались, носили одинаковые рюкзаки, тетрадки, пеналы. Даже ручки у них были одинаковые. Взрослые думали, это потому, что они очень любят друг друга, но Света знала – так им проще всех обманывать. Почему за таких вредных детей родителям дают сертификаты? Градовы хвастались, что их маму за них наградил губернатор.

– Итак, кто такой Маленький принц? – спросила Морковка.

Светины одноклассники что-то мычали, в итоге выяснилось, что Маленький принц – пришелец с другой планеты, и у него золотые кудри. Света записала это и подумала, что, может быть, книга не такая скучная, как показалось сначала.

– А зачем он путешествует между планетами? – допытывалась Морковка.

– А вы сами не читали? – крикнул очередной Градов, и Морковка снова стукнула по столу.

Отличница Ивлева предположила, что Маленький принц любил путешествовать, но это было верно лишь отчасти. На самом деле он искал смысл жизни. Света записала и это и подумала, что книга всё-таки скучная.

– ...и эти герои – Король, Пьяница, Фонарщик, Географ... – безнадежно бубнила Морковка, а Света записывала.

Раз предстоит изложение – надо хотя бы знать имена героев.

Пока шло обсуждение, Морковка заметно погрузнела. Свете даже стало её немного жаль. Видимо, их самый сильный третий класс оказался не таким уж сильным, и «Маленький принц» на год раньше срока был им не по зубам.

К концу урока Света знала, что у Маленького принца случилась любовь с Розой, что на его планете были вулканы, что главный герой разбился в пустыне на самолёте, ещё была Змея, и Лис, и какая-то крыса. Чем кончилось, она не поняла.

Также Света записала мораль истории под диктовку Морковки. Мораль – это то, что автор хотел сказать своим произведением. Автор «Маленького принца» хотел сказать, что должна быть любовь, дружба, забота о тех, кого любишь, и об окружающей среде и что это – ежедневный труд и ответственность.

Перед вторым уроком Света думала прочитать краткое содержание истории в Интернете, но не смогла, потому что драка с Градовым – может быть, уже с другим – продолжилась.

И вот, наконец, прозвенел звонок. Ученики расселись на свои места, достали листки бумаги. Нужно было писать из-

ложение. И вот что написала Света¹:

«Главный герой...»

Тут Света поняла, что не знает имени главного героя. В повести он говорил «я», поэтому она назвала его в честь автора – Антуаном.

«Главный герой Антуан нарисовал удава, который съел слона. Никто не понял, что он нарисовал. Потом однажды он стал лётчиком, летел над пустыней и разбился на самолёте. Там он встретил Маленького принца. Когда принц увидел его рисунок слона в удаве, то он сказал...»

Света задумалась. Что же мог сказать Маленький принц? Он был пришельцем с другой планеты, который путешествовал между мирами, пока его корабль не разбился на Земле.

Это напоминало сюжет фантастического фильма или даже фильма ужасов.

Света знала в них толк.

Мама Светы работала медсестрой в больнице, и иногда у неё случались длинные смены по выходным. В такие выходные она приглашала посидеть со Светой своего брата, дядю Стаса. Дядя Стас родился на год раньше мамы, но у него не было ни жены, ни детей, и поэтому он всегда был совершенно свободен. Вообще-то, мама просила его сходить со Светой в парк, торговый центр или, на худой конец, в музей.

Вместо этого дядя приносил мешок вкусностей, которые всегда включали пару банок пива для него, большую бутыл-

¹ Дословно, но ошибки исправлены.

ку «Кока-Колы» для Светы, чипсы (они с дядей любили со сметаной), кукурузные палочки с сыром и жгучие сухарики с хреном. На закуску полагался шоколад. Поскольку после сладкого опять хочется солёного, на закуску шоколада полагался арахис в хрустящей острой оболочке.

Дядя Стас также приносил свой большой ноутбук, скачивал из Интернета фильм, и они весь вечер смотрели кино на кухне.

Света очень любила оставаться с дядей. Правда, у него была одна плохая привычка. Когда герой фильма ужасов вставал ночью сам не свой и куда-то брёл в темноте после укуса монстра или других зловещих событий, дядя вдруг говорил:

– Так, сейчас из него полезет. Иди в коридор и жди. Я позову, когда можно будет.

Света кричала:

– Нечестно!!!

И уходила в коридор, громко топая ногами от возмущения. Когда было особенно обидно, она прыгала в коридоре и орала, как двухлетние малыши в магазине, чтобы помешать дяде Стасу в одиночестве наслаждаться сценами ужаса.

Вспомнив все фильмы, которые она смотрела с дядей, Света ясно представила, что сказал бы Маленький принц, если бы был их героем. Она написала:

«Когда принц увидел его рисунок слона в удаве, то он сказал:

– Я мог бы быть в чёртовом удаве, как чёртов слон! Всё

на этой чёртовой планете пытается меня сожрать, чёрт поberi! Чёртов чёрт!»

Теперь нужно было написать, кто такой Маленький принц и как он оказался на Земле.

Из обсуждения в классе Света поняла, что в повести речь шла про любовь к Розе и про вулканы.

Про вулканы Света знала кое-что действительно ужасное из детской энциклопедии по геологии. Вот фонтан лавы из вулкана, долетев до неба, обрушивается вниз на склон – и образуется пирокластический поток. Это раскалённая смесь газов, пепла и камней, похожая на чудовищную чёрную тучу. Она несётся с огромной скоростью, сжигая всё на своем пути. Люди, попавшие в поток, просто взрываются, как бешеные огурцы.

Прочитав об этом, Света потеряла сон от страха перед потоком. Однажды она призналась в этом маме, и мама взяла передышку, чтобы подумать и изучить вопрос. Изучив, она сказала:

– Вулканы есть не везде. У нас в Санкт-Петербурге их нет. Есть очень большие вулканы в других местах, которые могли бы нам навредить даже издали. Но учёные всё время за ними следят, чтобы этого не случилось. Такие вулканы извергаются всего один раз в сотни тысяч лет. Даже миллионы. При нашей с тобой жизни такого точно не случится.

Этого было недостаточно, поэтому мама добавила:

– А если и случится... если где-нибудь в Америке взорвёт-

ся огромный вулкан, то поток нам всё равно не страшен. Он до нас не дойдёт. Вместо этого в океане поднимется громадная волна. И мы в Санкт-Петербурге не сгорим – нас смоеет в море.

Эта новость успокоила Свету. Быть смытым в море – не страшно. Главное, не попасть в поток и не взорваться.

Прочитав о вулканах, Света впервые поняла, какая она маленькая и слабая. И не только она. И мама. И дядя Стас. Любой человек. И даже все люди вместе. И даже все люди, животные, растения, города и страны вместе взятые.

В мире есть силы, которые могут уничтожить всё и всех в один миг. Ничего не останется.

«На планете Маленького принца было извержение большого вулкана, – написала Света в своём изложении. – Было много лавы и поток. Половина планеты Маленького принца сгорела. Ещё была волна. Волна смыла то, что осталось. Маленький принц любил девочку Розу. Он полетел на своём корабле её спасти, но Роза не смогла убежать и умерла. На планете больше нельзя было жить, и Маленький принц улетел.»

Как именно умерла Роза, Света не стала уточнять, но в глубине души она знала, что Розу не смыло. Её настиг поток.

Света перевела дух.

Что ж, Роза погибла вместе с планетой, и Маленький принц обречён скитаться в космосе на своём корабле.

Света сверилась с перечнем персонажей из тетрадки, о ко-

торых говорили на уроке, – так или иначе, все они должны были появиться в истории.

«У Маленького принца кончилась еда. Он приземлился на одной планете. Король этой планеты был Пьяницей. И вся планета была в мусоре – это была большая помойка. Маленький принц искал там еду, и вдруг на него напали огромные тараканы. Тараканы были обычные, но принц был очень маленький. Он еле от них убежал, и вдруг на него напала огромная крыса. Тоже обычная. Он еле от неё убежал, забежал на свой корабль и улетел. Из еды он нашел только чипсы со сметаной...»

Света зачеркнула. Во-первых, в повести Антуана не могло быть чипсов со сметаной – Морковка сказала, это старинная повесть. Во-вторых, никто никогда не выкинул бы чипсы со сметаной в помойку.

«...жареный рыбий хвост», – написала Света. В столовой ей всегда доставался рыбий хвост. В помойке ему самое место.

«На другой планете жил Географ.»

Зачем в повести Антуана Географ? Что интересного могло с ним приключиться? Морковка говорила, что он наносил горы на карту, но что-то было не так...

«От планеты, где жил Географ, отваливались целые куски. Он наносил горы на карту, потом они отваливались. Скоро ничего не останется. Маленький принц позвал Географа с собой на корабль, но Географ не пошёл.»

Потому что дурак. Проехали.

«На третьей планете жил Фонащик.»

У Фонащика было что-то не в порядке с ночью и днём.

«Там всегда светило солнце, – написала Света. – Ночь длилась всего минуту.»

Тут сердце Светы забилось быстрее. Они с дядей смотрели фантастический фильм «Чёрная дыра». Уже четыре раза. По сюжету космический корабль терпит бедствие на планете, где никогда не бывает ночи. Там пустыня, как в повести Антуана, и два солнца – одно жёлтое, как наше, другое синее.

Синее окрашивает всё в чужие, холодные, пугающие цвета. И только изредка планеты в той системе встают в ряд, и наступает ночь. Тогда из-под земли вырываются ужасные монстры, которые убили всех людей, кто высаживался на планету раньше.

Света никогда и ни за что не призналась бы дяде, но она четыре раза просила включить этот фильм не из-за приключений и даже не из-за синего солнца. А потому, что не могла выбрать, кто ей больше нравится. Раньше, ещё в прошлом году, например, ей всегда нравился главный герой. А теперь... главный герой Риддик очень крутой, но другой – Джонс – тоже крутой, а ещё очень красивый. С золотыми кудрями и похож на принца, только не маленького и с пистолетом. И никакую Розу он не любил, а значит, мог бы полюбить Свету.

Света покраснела и написала:

«Фонаричик ждал ночи, чтобы зажечь фонарь. Если он не зажигал фонарь – из-под земли вылетали чудовища».

На Земле Маленький принц оказался без Фонаричика – значит, тот тоже с ним не полетел. То ли его съели монстры, то ли нет.

И вот, наконец, Маленький принц оказался на Земле.

«Корабль Маленького принца совсем разбился. Он не мог улететь. На него напала Змея. Он убегал от неё, и она почти его съела. Но тут появился Лис и съел Змею. Маленький принц обрадовался, но Лис тоже хотел его съесть. Маленький принц снова побежал, пока в пустыне не нашёл Ан-

туана. Лис испугался его и убежал».

С таким травмирующим опытом на Земле Маленький принц мог сказать Антуану только одно, и тут появилась неувязка с началом изложения.

«– Не ешь меня! – закричал Маленький принц. А потом уже Антуан показал ему свой рисунок удава, и принц сказал Антуану про то, что все на планете хотят его съесть».

До звонка оставалось минут десять.

«Антуан и Маленький принц починили самолёт. Корабль Маленького принца было не починить. Антуан позвал Маленького принца с собой. Маленький принц вспомнил Географа и Фонарищика: те отказались с ним лететь и умерли, наконец. Поэтому Маленький принц согласился. Антуан с ним улетел в...»

Тут Света поняла, что не знает, в каком городе живёт Антуан. Этот город точно находится не в России, но времени придумывать уже не осталось.

«...в Москву. Там Маленький принц жил в коробке дома у Антуана. Антуан работал лётчиком и брал Маленького принца с собой в кармане.»

Света вспомнила, что Маленький принц, по заявлению отличницы Ивлевой, которая прочитала книгу, хотел путешествовать.

«Так Маленький принц много путешествовал и объехал с Антуаном весь мир.»

Что еще? Они умерли? Умерли в один день?

Нет. Они не умерли. И так слишком многие умерли. Роза, Географ, Фонарищик... Джонс.

«Они живы до сих пор и живут в Москве», – дописала Света.

Перечитать времени не осталось. Света решила проверить мораль. В её истории была любовь, дружба и забота о тех, кого любишь. Очень много внимания было уделено заботе об окружающей среде и тому, что планеты могут гибнуть,

если за ними не ухаживать. И даже если ухаживать – они всё равно могут гибнуть от ужасных, бессмысленных разрушений. Также на протяжении рассказа Маленький принц много трудился.

Света сдала изложение, будучи уверенной, что, может, не совсем так, но примерно так всё и было на самом деле.

Весь оставшийся день она не могла выкинуть историю Маленького принца из головы. Почему никто ещё не снял об этом фильм? С монстрами, стрельбой, огромными волнами, тараканами и огненной лавой. В какой-то момент ей даже стало стыдно перед Маленьким принцем и Антуаном, что она не сделала домашку. Поэтому, отмахнувшись от очередного Градова, Света скачала книгу.

Уже в трамвае начала читать.

Дочитывала дома. Несмотря на уроки скорочтения, это заняло весь вечер.

– Нет! – крикнула она, дочитав, и швырнула телефон на кровать: – Нет! Нет! Нет!

– Что такое? – спросила мама из кухни.

– Всё не так! Ничего хуже этого не читала!!!

Света топнула ногой. Через несколько секунд в дверях появилось обеспокоенное мамино лицо.

– Что случилось? – удивилась мама.

Света выдохнула и села на кровать.

– Ничего, – мрачно сказала она. – Я получу два за изложение.

Ганна Павлова

Секреты успешных переговоров

© Ганна Павлова, текст, ил., 2021

Саша Ромашкин из четвёртого «А» стоял возле доски со школьными объявлениями и не верил своему счастью. На бе-

лом листе чёрными буквами было напечатано:

«Открыт набор в секцию карате. Приглашаем учащихся 3–5 классов. Запись всех желающих состоится 5 сентября в актовом зале после 5 урока»

Ромашкин целых три года мечтал о том, что в школе откроют, наконец, секцию карате. С самого первого класса. С того самого момента, как мама и папа Ромашкина решили, что он пойдёт на спортивные танцы. Папа сказал: «Нужен спорт. Обязательно нужен спорт». Мама сказала: «Это конечно!» Из спорта были в школе только футбол, шахматы и спортивные танцы.

Шахматы Ромашкин даже рассматривать не стал: ещё не хватало по собственной воле сидеть на одном месте и смотреть в одну точку. Ну ладно, не в одну, а в несколько – по очереди, но всё равно скучотища.

С футболом вышла обидная глупость: в день, когда набирали игровой состав, в кинотеатре рядом со школой показывали «Звёздные войны». Ромашкин с Серёжей Гавриловым и ещё несколькими ребятами пошли в кино, а когда вернулись в школу записываться в команду, оказалось, что будущих Роналдиньо набилось в спортзале столько, что тренер, он же физрук старшеклассников, сказал:

– Всё, опоздавшим набор закрыт. Ждите до следующей четверти. В командах будет отсев, и появятся свободные места.

В тот день мама Ромашкина решила, что нечего челове-

ку без дела болтаться целую четверть и сказала за ужином: «Пойдёшь туда, где места ещё есть». Папа сказал: «Ну, шахматы уж точно не Сашкино». «Значит, будут танцы». Ромашкин скривился. «Спортивные», – поставила мама точку в семейном собрании.

В конце четверти, когда Ромашкин таки собрался на футбол, мама вдруг объявила, что на полпути никто начатое не бросает. И потянулись в жизни Ромашкина три мучительно долгих года с танцевальными тренировками, примерками костюмов и соревнованиями.

И вот наконец – новая жизнь! Карате. Нет, не так. КАРАТЕ!

Никаких Ромашкину больше танцевальных костюмов, никакой нервничающей Кати, с которой Сашка танцевал в паре.

Ромашкин объявление про карате сфотографировал. Во-первых, на память. О том, как начался его великий и сложный путь каратиста. Во-вторых, чтобы не перепутать случайно время и место собрания.

Мама Ромашкина вела в школе географию у старшеклассников. Саша вообще сразу хотел сходить к ней и сообщить радостные новости, но вспомнил, что у мамы сегодня уроков нет – она на курсах в комитете по образованию. Поэтому Ромашкин просто отправил маме фотографию объявления. Вот она обрадуется!

Каждую перемену Ромашкин бегал к объявлению, чтобы

посмотреть, кто ещё его будет читать. Надо понять, много ли народу собралось записываться на карате? А вдруг снова мест не хватит?

Ромашкин так боялся, что ему не хватит места в секции, что даже в догонялки не играл на переменах.

– Ты чё тут всё время стоишь? – спросил Гаврилов, пробежавший по коридору. – Тебя сейчас запятнают!

– Санёк вода! – Морошкин хлопнул Ромашкина по плечу и побежал дальше.

Ромашкин не обращал внимания и продолжал ходить туда-сюда рядом с объявлением. За все четыре перемены он насчитал около пятнадцати желающих пойти на карате и решил, что хватит. Сашка сорвал объявление с доски и спрятал в рюкзак. А то до пятого сентября ещё целых два дня – это сколько же народу тогда придёт записываться?

Дома никакие уроки на завтра Ромашкин делать не хотел. Он зашёл в Интернет и стал читать биографии великих каратистов, потом смотреть видео про каратистов, потом Ромашкин ходил по комнате и представлял свой первый победный бой, потом он лежал на диване и рисовал в воображении своё кимоно. А потом из комитета по образованию вернулась мама.

– Мама, мама! – выскочил из своей комнаты Саша. – Ты видела, что я тебе прислал? В школе секцию карате открывают!

Мама сняла плащ, достала из сумки батон, пакет молока, какие-то учебники и вопросительно посмотрела на Сашу:

– И что?

– Как что? – удивился Саша. – Я же бросаю танцы и иду на карате.

– Ничего подобного, – мама стала серьёзной и хмурой. – Ничего ты, Саша, не бросаешь и ни на какое карате не идёшь. Столько труда в танцы вложено, чтобы теперь всё бросить? – Мама взяла молоко и батон и пошла на кухню.

Саша топнул ногой:

– Да не вкладывал я никакого труда в эти танцы! Я просто танцевал, и всё!

– Тем более, – сказала мама, – раз танцевать тебе легко, значит, танцы – это твоё. Глупо бросать то, что тебе хорошо даётся.

Ромашкин даже ужинать расхотел, хотя к мамину приходу всегда был голодный, мог целую кастрюлю пюре съесть.

– Никакое это не моё! Карате – вот это моё! Терпеть я не могу эти ваши танцы. И костюмы ваши. И вообще! – кричал он.

– Саш, давай папа вернётся с работы, и мы всё обсудим, хорошо? – крикнула мама из кухни.

Ромашкин бросился в свою комнату, упал на диван лицом в подушку и изо всех сил сдерживался, чтобы не заплакать. Папе маму не переубедить.

Мама пустит в ход аргументы про деньги, потраченные на костюмы, вспомнит, как тренер хвалила Ромашкина и говорила, что он будущая звезда, потом она скажет, что на середине пути бросают всё только трюсы. И папа поддержит маму, и никакого карате Саше не видать. Так оно и случилось.

Папа вместе с мамой весь вечер убеждали Ромашкина в том, что нужно непременно оставаться на танцах. Самым отвратительным аргументом был пример Варьки, старшей сестры Ромашкина. Дескать, Варя всю школьную жизнь проходила в художку. И вот теперь она учится на архитектора. Посмотрите, какая Варя молодец, давай, Ромашкин, бери пример с сестры. Тьфу!

Заснуть Ромашкин этим вечером не смог.

Надо было что-то предпринять. Что-то такое придумать, чтобы маму непременно переубедить. Ромашкин что-то поискал в Интернете и долго смотрел в темноту комнаты, размышляя. Потом встал, не включая света, на ощупь, нашёл на книжном стеллаже свою копилку, вытряс оттуда всё, что в

ней было, аккуратно положил в рюкзак и только тогда уснул.

* * *

– Саша, – сказала мама за завтраком, – я сегодня в школу не иду, мне снова в комитет по образованию. Так что ты, пожалуйста, иди на автобус один и не опаздывай, хорошо?

Ромашкин утвердительно буркнул, глядя в тарелку с овсянкой.

– Кстати, Саш, – крикнула мама уже с порога. – Я вчера видела Елену Григорьевну: у вас первая тренировка в эту пятницу, после пятого урока. Ну, пока!

Мама звякнула в коридоре ключами и ушла.

Елена Григорьевна была тренером Ромашкина по танцам. А ещё в пятницу было пятое сентября. Это значит, что, если за эти два дня Ромашкин маму не переубедит, танцевать ему до скончания века.

«Ну уж нет, за своё счастье надо бороться», – решил Ромашкин и отправил Гаврилову эсэмэску: «Я проспал, приду к третьему. Скажи пжл ИА». ИА – это такое сокращение от Ирины Анатольевны, классной руководительницы Ромашкина.

«Ок, а чё не ко второму?» – написал Гаврилов.

Ромашкин решил ничего не отвечать, потом всё расскажет.

Он быстро выбежал из дома и помчался в сторону, про-

тивноположную школе, – в книжный магазин. Пришлось двадцать минут ждать открытия. В магазине Ромашкин сначала чуть не свернул в детский отдел – посмотреть, есть ли новые комиксы. Потом он подумал, а не купить ли какую-нибудь настольную игру.

«Ну нет, я здесь ради карате школу прогуливаю», – оставил себя Саша.

Между стеллажей ходил продавец-консультант. Он брал книги с одних полок и зачем-то переставлял на другие.

– Здравствуйте! У вас есть что-нибудь про то, как можно человека уговорить? – подбежал к продавцу Ромашкин.

– Что? – не понял продавец.

– Ну, про уговоры что-нибудь.

Продавец нахмурился.

– Про переговоры! – исправился Ромашкин.

– Учебники по переговорам? – деловито спросил продавец.

– Ага, – ответил Ромашкин. – Только мне нужен самый лучший.

Продавец несколько секунд молча смотрел на Ромашкина, потом развернулся и пошёл в другой конец магазина. Ромашкин пошёл следом.

Продавец взял с полки и протянул Ромашкину ярко-оранжевую толстую книгу. Называлась она «Секреты успешных переговоров». На обложке была фотография мужчины. Он широко улыбался и Ромашкину, вообще-то, не понравился.

– Вот, – сказал продавец. – Это лучший учебник. Самое популярное руководство.

Ромашкин посмотрел на ценник и ужаснулся:

– Она столько стоит?

Это были почти все деньги Ромашкина. Ну, может, триста рублей останется.

– Да. – Продавец кивнул и сочувствующе поджал губы.

Ромашкин не хотел, чтобы продавец его жалел. От этого Ромашкин чувствовал себя каким-то очень маленьким и глупым. Поэтому он глубоко вдохнул, выпрямил спину и сказал:

– Давайте.

– Будешь покупать? – продавец немного удивился.

– Да, – сказал Ромашкин.

Он снова представил себя в кимоно и решил, что на такое никаких карманных денег не жалко.

* * *

В школе Ромашкин выслушал от Ирины Анатольевны неодобрительную речь.

– Ну вот, Саша, – сказала учительница, – стоит маме уехать в комитет по образованию, как ты уже и уроки просыпаешь.

– А чё ты ко второму-то не пришел? – спросил Гаврилов. – Ты же успевал. Или опять, что ли, спать лег?

– Да не спал я, – прошептал Ромашкин. – Я в книжный

бегал.

– В какой книжный? – не понял Гаврилов.

– Ну тот, где Смирнов из пятого «Б» живёт.

– Это ещё зачем?

– Книгу купил, руководство по переговорам.

– Это ещё зачем?

– Да что ты заладил одно и то же? С мамой буду переговоры проводить.

– Это ещё... – Гаврилов запнулся, – какие переговоры?

– Да не хочет она меня отпускать на карате. Всё про эти дурацкие танцы говорит. В общем, мне её надо переубедить, и я буду делать это профессионально.

– Как это?

– При помощи учебника по переговорам. Буду использовать все приемы, которые там описаны, и мама согласится.

– А почему ты просто маме не скажешь, что ты не хочешь ходить на танцы?

– Потому что на полпути начатое не бросают.

– Чего? – не понял Гаврилов.

– Неважно, – отмахнулся Ромашкин.

– А скачать ты книгу не мог?

– Да я поискал, но там читать много, с экрана неудобно.

И долго. А мне только два часа в сутки телефоном можно пользоваться. И вообще, у меня времени мало – придётся сегодня в школе читать. Ирина Анатольевна, если телефон увидит на парте, – отберёт сразу. А книгу она не заметит.

Ромашкин вытащил на парту все учебники и тетрадки, которые у него были. Замаскировал ими руководство по переговорам и стал украдкой читать.

– Интересно? – спросил Гаврилов.

Ромашкин поморщился. Он вообще мало что из этой книги понимал. Даже оглавление выглядело непонятным. Всё равно что учебник по английскому разглядываешь. И главное – никаких тебе картинок. То ли дело комиксы. И нарисовано всё, и слова короткие и понятные.

– Лучше б ты на шахматы со мной тогда пошёл, – прошептал Гаврилов.

Ромашкин ещё раз поморщился.

«Ладно, – решил Ромашкин, глядя на непонятные слова, – делать нечего. Как смогу, так и прочитаю. Даже если чуть-чуть пойму, всё равно будет польза. Это же лучший учебник».

Ирина Анатольевна говорила, что понять сложный текст можно, если сделать конспект.

Ромашкин вырвал из тетради по окружающему миру двойной лист и стал выискивать на страничках более-менее понятные советы по ведению переговоров. Всё, что Ромашкин мог понять, он выписывал по пунктам в свой план действий. Плану Ромашкин дал название: «Успешные переговоры по поводу карате».

К концу математики в плане Ромашкина оказалось уже три пункта.

1. Произвести на маму хорошее впечатление внешним видом.

В книге советовали выглядеть максимально презентабельно и даже заготовить для встречи визитки. Ромашкин не знал, что написать на визитке, поэтому решил, что хватит обычного пиджака. Мама обожает, когда Саша носит пиджак. Ещё маме нравятся галстуки и глупая причёска, когда чёлка набок. Это всё, конечно, не нравилось самому Ромашкину, но ради карате можно и потерпеть.

2. Проявить искренний интерес ко второй стороне переговоров.

«Меньше говорите и больше слушайте», – советовал учебник. Не демонстрируйте свою враждебность. Обсуждайте то, чем интересуется собеседник. Это совсем просто. Мама постоянно что-то рассказывает. Ромашкин будет слушать и задавать вопросы.

3. Увеличивать требования постепенно.

Пусть собеседник несколько раз согласится на ваши простые просьбы. Это повысит вероятность того, что будет выполнено ваше решающее условие.

Тут Ромашкин ещё не придумал, как действовать. У него особенных требований к маме не было. Кроме карате, конечно.

К концу окружающего мира Саша добавил в список ещё три пункта. Причем все они были из главы с названием «Хитрости при ведении переговоров». Целью этих хитро-

стей, как понял Ромашкин, было задобрить вторую сторону переговоров, то есть маму. Чтобы она охотнее пошла на уступки.

4. Поставить вторую сторону в трудную ситуацию и прийти на помощь.

Вообще-то, не хотелось Ромашкину создавать маме трудных ситуаций, но, видимо, придётся.

5. Продемонстрировать свою некомпетентность в чём-либо и позволить второй стороне вам помочь.

Ромашкин загуглил слово «некомпетентность» и выяснил, что должен прикинуться дурачком, чтобы мама его пожалела.

Это, вообще-то, Ромашкину тоже не сильно понравилось. Но ради карате он мог изобразить и глупенького.

6. Предоставить собеседнику видимость выбора.

«Предложите несколько вариантов, – гласил учебник. – Пусть один из них будет неприемлем для второй стороны, а второй вариант будет тем, который устроит вас».

Здесь Ромашкину тоже предстояло хорошенько подумать.

Когда Саша пришёл домой, мамы ещё не было. Зато Варька уже приехала из института.

– Варь, у тебя есть лак для волос? – спросил Ромашкин.

– Ну есть, – ответила сестра.

– А ты можешь мне причёску сделать, чтобы чёлка набок?

– Ты что, с девочкой в кино идёшь?

– Не иду я ни в какое кино.

– А зачем тебе чёлка такая? Ты же у нас любишь лохматым ходить.

– Надо, – буркнул Ромашкин.

– Вообще-то, услуги стилиста стоят денег, – сказала сестра.

– И сколько? – недоверчиво спросил Саша.

– Ну вот мне укладку делали за восемьсот рублей.

– Ого! – сказал Ромашкин. – Но мне же только чёлку, мне не надо это вот... как их... кудряшки там. Давай я тебе триста рублей за чёлку заплачу.

– Ладно, идём, сделаю тебе причёску, – сказала Варя. – Триста рублей себе на комиксы оставь.

Варя сделала Саше причёску как у какого-то певца. Ромашкин видел по телику. Поёт такие отвратительные песни про любовь, и причёска у него отвратительная. Но маме точно понравится.

– Спасибо, Варь, – сказал Ромашкин и пошёл в комнату, чтобы принарядиться.

Он вытащил из шкафа неудобный, узкий, жаркий, очень красивый, по мнению мамы, пиджак. Его купили на выпускной в начальной школе, и до сих пор Ромашкин из него не вырос, хотя очень старался и всё лето специально ел морковь. Папа говорит, для роста полезно.

Кто придумал пиджаки? В них – ни в футбол сыграть, ни на гаражи залезть, ни подраться нормально – ни-че-го. Одежда, к жизни нормального человека не приспособлен-

ная.

Рубашки – тоже ужас. Хотя за время занятий танцами Ромашкин к рубашкам привык. Достал Саша и галстук, и даже лакированные ботинки. Через полчаса из приличного человека в толстовке и джинсах он превратился в кого-то неузнаваемо прилежного и противного.

Когда в коридоре послышались шаги, Ромашкин бросился встречать маму.

Мама пришла не одна – она пришла с тётёй Галей. Они что-то активно обсуждали и смеялись. Но, увидев Сашу, смеяться перестали и, кажется, даже немножко испугались.

– Саша, что случилось? – спросила мама.

Ромашкин молча улыбнулся и приосанился.

– Ты зачем всё это надел? У нас гости?

– Нет, – сказал Ромашкин. – То есть да. Тётя Галя вот.

Мама и тётя Галя переглянулись.

– Ты уроки сделал? – спросила мама.

– Сделал. А чем вы сейчас будете заниматься? – спросил

Саша.

Мама и тётя Галя опять переглянулись.

– Чай пить будем, – ответила мама.

– Я с вами, – сказал Ромашкин.

– А может, ты гулять пойдёшь, раз уроки сделал? – предложила мама.

Вообще-то, Ромашкин хотел гулять. Но не мог же он сейчас при маме переодеться в спортивный костюм – надо же

хорошо выглядеть, как велит учебник. А идти гулять в костюме успешного переговорщика Саша тоже не мог – его засмеют. К тому же надо было выполнять второй пункт плана: проявлять искренний интерес. Поэтому он сказал:

– Нет, я лучше с вами чаю попью.

Мама с тётёй Галей переглянулись в третий раз и промолчали.

За чаем речь у них шла про какие-то шёлковые брюки, которые тётя Галя купила себе для поездки в Турцию.

Ромашкин не знал, как начать проявлять интерес, но потом сказал:

– А расскажите мне поподробнее про эти брюки.

– Тебе зачем? – спросила тётя Галя.

– Саша, не мешай взрослым разговаривать, – вмешалась мама. – И сними пиджак, потому что если ты его испачкаешь,

то придётся в химчистку нести. А это дорого. И иди уже во двор в футбол играть.

Как-то всё пошло не очень по плану. Вместо того чтобы вызвать мамино расположение, Ромашкин, кажется, вызвал только лёгкое удивление и немножко – досаду. Поэтому он решил на сегодня выполнение плана приостановить и сгнать всё-таки поиграть в футбол.

На следующий день маме уже не надо было в комитет по образованию, а надо было в школу. Поэтому они с Ромашкиным поехали вместе на автобусе. Была уже среда, а значит, времени до записи на карате – всего один день. Чтобы ускорить процесс, Ромашкин решил выполнить какой-нибудь пункт из списка хитростей прямо по дороге. Саша решил предложить маме возможность выбора.

– Мам, – сказал он в автобусе, – а давай мы вместо школы пойдём в кино?

– Уроки прогуляем? – нахмурилась мама.

– Да нет, – сказал Ромашкин. – Дело не в прогулах, я тебе просто выбор предлагаю – пойдём в кино или давай я на карате запишусь.

– Хорошенький выбор, – сказала мама. – Саша, никаких карате, и уж тем более никаких прогулов! – и посмотрела на Ромашкина с подозрением: – Ты хоть раз прогуливал уроки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.